

В честь 150-летия Рахманинова звучит виолончель

Совсем недавно Александр Бузлов, молодой виолончелист родом из Москвы, талант которого признан во всем мире, выступал вместе с Мариинским симфоническим оркестром в Милане на сцене театра «Ла Скала». Теперь повезло и липецким зрителям. В субботу, 20 апреля, на сцене колледжа искусств имени Игумнова прошел концерт при участии виртуоза.

Повод был достойным: концертная программа «Элегия» посвящена 150-летию замечательного русского композитора и пианиста Сергея Рахманинова. Организовала мероприятие Липецкая областная филармония по давней договоренности, так как гастрольный график артиста расписан на несколько лет вперед. В выступлении также участвовал липецкий музыкальный коллектив Ls trio, лауреат всероссийских и международных конкурсов: скрипка (Татьяна Левитина), кларнет (Игорь Левитин) и фортепиано (Любовь Пличко). Трио давно запомнились и полюбились нашему зрителю.

Список наград Александра Бузлова весьма значителен: тут и победы в международных конкурсах в Лейпциге, Нью-Йорке, Белграде, Мюнхене, Женеве, и российские премии. Такой успех впечатляет, и «Культурному сайтику» стало интересно, как же всё начиналось, и имели ли родители Александра какое-нибудь отношение к музыке.

— Вы из музыкальной семьи?

— Нет, мои родители — лингвисты. Играть на виолончели я начал в шесть с половиной лет, а до этого играл на цитре (небольшой струнный инструмент, родственник арфе — прим. авт.). Родители решили, что мне надо попробовать что-то более серьезное, и под впечатлением от игры Марины Тарасовой, известной в те времена виолончелистки, я сказал маме: «Хочу играть на этом инструменте!».

Выяснилось также, что Александр вполне лояльно относится к неклассической музыке и слушает различные жанры, может быть, за исключением хард-рока.

— Я слушаю и электронику, и брит-поп (Coldplay), джазовую музыку, в которой я уже пробовал себя: со своим другом, пианистом Денисом Мацуевым мы экспериментировали в начале года. Посмотрим, что из этого получится, так как это совершенно особый мир, в который нужно дальше погружаться.

— Было ли такое произведение, которое Вы в детстве мечтали исполнить и сбылись ли ожидания?

— Сочинений для виолончели в те времена было не так уж много, и пока я рос, появилось много новых замечательных произведений и вариаций. Например, сейчас бы я хотел сыграть первый виолончельный концерт Бориса Тищенко, а совсем маленьким мечтал играть концерт Дворжака, который в итоге, конечно, исполнил. На данный момент я разучиваю симфонию

для виолончели английского композитора Бенджамина Бриттена... Много, конечно, чего хотелось бы исполнить и с многими музыкантами еще сотрудничать. Я рад моим контактам с Валерием Гергиевым, Юрием Башметом, моим профессором Натальей Гутман — это известные имена в музыкальном мире.

— Вы занимаетесь преподавательской деятельностью?

— Да, у меня небольшой класс в московской консерватории. Это очень интересно и полезно — объясняя, многое лучше осознаешь сам, отражаешься как в зеркале на каком-то этапе процесса обучения.

— Как Вас принимала публика в разных странах? Есть ли какие-то отличия?

— В целом, если концерт проходит удачно, любая публика похоже выражает свои эмоции. Очень горячо принимают в Италии, а в Японии и Корее даже могут свистеть и кричать, если понравилось; российские зрители даже более сдержаны.

Пожелав Александру удачного выступления, мы отправились в зрительный зал. Концерт открыли камерные произведения Рахманинова — романсы в исполнении Ls trio в переложении участницы коллектива Татьяны Левитиной. Элегическое трио № 2 музыканты исполнили вместе с Александром Бузловым. Произведение, имеющее особое значение — трио «Памяти великого художника» написано в 1893 году на смерть Петра Ильича Чайковского, уход из жизни которого для Рахманинова являлся личным горем. Ведь после этого печального события он около 50 дней не выходил из дома, и когда оправился, начал

усиленно работать над этим сочинением, которое просто завораживает слушателя. Мелодия как будто перемещает в другое пространство, трагические ноты сменяются светлыми: это не только выражение скорби, ведь, по словам Сергея Рахманинова, музыка — это любовь.